

Таким образом, делает вывод исследователь, созданы предпосылки для дальнейшего успешного и взаимовыгодного развития двусторонних отношений между соседними государствами – Азербайджаном и Ираном.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Дмитриева Е.Л.,
старший научный сотрудник
ИНИОН РАН
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ТУРКМЕНИСТАНА
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(Обзор)**

DOI: 10.31249/gimm/2019.02.02

***Аннотация.** В обзоре рассматриваются особенности формирования политической элиты Туркменистана в постсоветский период, дается характеристика современной туркменской политической элиты, анализируются факторы, оказывающие влияние на принятие внутри- и внешнеполитических решений находящимися у власти политическими элитами, показывается роль клановости в политической системе страны.*

***Ключевые слова:** Средняя Азия; Туркменистан; политическая элита; кланово-племенной фактор; трайбализм; национальная идентичность; внешняя политика.*

Введение

Средняя Азия в постсоветский период является зоной нестабильности (высокая этническая фрагментация, нерешенность вопросов демаркации границ и водопользования, демографические проблемы, радикализация ислама и т.д.). Положение в государствах региона остается напряженным, несмотря на существующие там авторитарные формы правления. В такой ситуации возникновение вакуума власти в одной из стран Средней Азии приведет к катастрофическим последствиям для всего региона.

Туркменистан является на сегодняшний день самым закрытым государством Средней Азии. Геополитическое положение и сырьевые ресурсы (страна занимает 4-е место в мире по добыче газа) дают основание считать Туркменистан одним из ключевых государств региона. Концентрация политической власти в руках главы туркменского государства больше, чем у остальных лидеров

среднеазиатских государств. Огромное влияние на формирование политической элиты страны оказывают кланово-племенные регуляторы. Принадлежность к определенному клану в Туркменистане играет важную роль при назначении на должность во властных или силовых структурах. Находящийся у власти президент опирается на представителей своего клана и формирует из них политические элиты. Наиболее многочисленны в Туркменистане племена текинцев и йомудов (более 50% населения, территория проживания – более 60%). Кроме них существуют многочисленные, так называемые региональные («провинциальные»), родоплеменные группы (марыйская, кизиларватская, чарджоуская, балканская, ташаузская).

Первый глава суверенного Туркменистана Сапармурат Ниязов пришел к власти еще в советский период, когда в 1985 г. был избран первым секретарем ЦК Коммунистической партии Туркменинии, а после распада СССР стал президентом Туркменистана. С. Ниязов принадлежал к ахалтекинскому клану, под чьим контролем находятся столичный и ряд других регионов страны, поэтому позиции данного клана в период правления Ниязова значительно укрепились. С 50-х до середины 80-х годов XX в. руководящие посты в Туркменской ССР занимали выходцы из региональных кланов, так как руководство СССР постоянно осуществляло ротацию кадров в борьбе с клановостью во власти. Именно представители ахалтекинского клана составили ядро администрации С. Ниязова, постепенно заменив на руководящих должностях представителей других групп. Текинцы сумели сохранить свои позиции во власти и после смерти С. Ниязова в 2006 г.: новый президент Туркменистана Г. Бердымухамедов также является представителем этого клана. Учитывая подобные тенденции в расстановке сил во властных структурах в последние годы существования СССР и за весь период существования суверенного Туркменистана, экспертное сообщество стало рассматривать внутривластную жизнь современного Туркменистана как борьбу ахалтекинского клана с региональными группами элиты.

Туркменская элита и национальная идентичность

Исследуя проблему национальной идентичности туркменской элиты, кандидат политических наук О.В. Васильева* отмечает характерные черты правящей элиты: традиционализм, закрытость, невосприимчивость к демократическим преобразованиям. В Туркменистане особенно сильны процессы, присущие такому явлению, как трайбализм. Автор полагает, что туркмены до сих пор представляют сообщество племен, но не являются национальностью в традиционном понимании этого термина. Различия между племенами и возглавляющими их кланами настолько существенны, что многие исследователи данного вопроса считают возможным изучение их как самостоятельных маленьких народов. Годы советской власти не привели к размыванию межплеменных границ, и Туркменистан остался вполне феодальным обществом, с характерным набором политических институтов и традиций.

По данным этнографов, в Туркменистане исторически сложилось 30 племен, объединяющих более 5 тыс. родовых групп. Каждый из кланов по-своему был представлен в высших эшелонах власти и по-разному оказывал влияние на первых лиц во власти. В настоящее время, отмечает автор, родоплеменное деление туркмен остается важнейшим условием существования современной политической системы Туркменистана. Проблема туркмен заключается в том, что они так и не стали единой нацией. Поиск идентичности местных политических элит – это поиск опоры на клановые и племенные традиции. Как известно, национализм противостоит трайбализму, поскольку объединяет нацию, уничтожая сословные, клановые и племенные различия. В Туркменистане трайбализм все еще одерживает верх в борьбе с национализмом.

Поиск идентичности пока заводит руководство и элиты Туркменистана в дебри традиционализма. Еще в 2001 г. на встрече с членами Ассоциации туркмен мира С. Ниязов отмечал, что среди приоритетных задач внутренней политики на первое место поставлена задача искоренения в среде туркмен трайбализма, бывшего в прошлом главной причиной утраты туркменами возможности построить национальное государство. Но несмотря на эту поста-

* *Васильева О.В.* Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2018. – № 4 (57). – С. 200–206.

новку цели и благие желания построить национальное государство, трайбализм пока одерживает верх и не позволяет политической системе модернизироваться согласно законам открытого демократического общества. Для реализации этого проекта у Туркменистана нет никаких пока на то оснований. Руководство Туркменистана по-прежнему в своем большинстве остается патриархально-консервативным. И в основании этого консерватизма лежат именно клановые традиции и предрассудки.

Несмотря на близость к Ирану, Туркменистан не собирается идти по пути шиитской теократии, так как туркмены не персы, а турки и к тому же сунниты. Маловероятен также и монархический сценарий по типу арабских ближневосточных режимов. Туркмения, как и родственные ей Казахстан с Узбекистаном, скорее всего, пойдет по пути создания светского авторитарного режима.

Автор приходит к выводу, что в Туркменистане фактически произошло узаконивание трайбализма. Туркмены до сих пор остаются сообществом племен, уровень развития гражданского самосознания которого весьма низок. При этом в профессиональном мышлении самих политических элит трайбализм занимает весьма серьезные позиции и в целом не воспринимается как угроза национальному единству и безопасности.

Влияние политической элиты на внешнеполитический курс Туркменистана

Среднеазиатский регион привлекает внимание многих региональных и глобальных участников международных отношений. В связи с этим большое внимание уделяется вопросам формирования внешнеполитического курса государств Средней Азии. Политологи из Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Д.А. Белащенко, И.В. Рыжов и И.Ф. Шоджонов* проанализировали влияние фактора элит на процесс принятия внешнеполитических решений.

Авторы исследования характеризуют современный Туркменистан как государство, являющееся наиболее закрытым с инфор-

* Белащенко Д.А., Рыжов И.В., Шоджонов И.Ф. Формирование политической элиты Туркменистана и его влияние на процесс принятия внешнеполитических решений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, 2018. Т. 45. № 4. С. 766–774.

мационной точки зрения. Многие процессы и тенденции, протекающие внутри страны, либо остаются неизвестными, либо появляются в информационном поле со значительным опозданием. Географическое положение Туркменистана, его экономический и сырьевой потенциал привлекают все большее внимание как соседних стран, так и влиятельных мировых государств (России, Китая, Ирана и др.). Крупнейшим достижением страны в годы независимости стало официальное признание нейтрального статуса. Туркменистан не участвует активно в каких-либо интеграционных проектах.

С приходом к власти в 2007 г. нового президента Г.М. Бердымухамедова (с 2006 г. и.о. президента) политическая система начинает претерпевать определенные трансформации в сторону либерализации. Г.М. Бердымухамедов проводит политику либерализации политической жизни страны, осуществляет перестановки в правящих элитных кругах (трансформирован «силовой» блок, заменены его основные министры, пользовавшиеся поддержкой С.А. Ниязова; созданы новые государственные посты, на ряд ключевых постов в государстве выдвинуты родственники нового президента). Представители МИД Туркменистана являются, за исключением самого министра и некоторых крупных чиновников, лишь проводниками внешнеполитического курса, осуществляемого Г.М. Бердымухамедовым и формируемого непосредственно президентом и его ближайшим окружением, включая так называемых «теневых советников», которые представляют собой весьма интересный феномен. Данная группа влияния формировалась из представителей нетитульной нации. Это люди из президентской администрации С.А. Ниязова. Хотя официально ее главой был Р. Сапаров, но именно они стояли за ним, так же как и за кулисами всего режима. Их положение не пошатнулось ни с одной кадровой перестановкой. Речь идет о круге советников русского происхождения – А. Жадане и В. Умнове (экономические вопросы), В. Храмове (остался на посту главного идеолога страны), в бизнес-сфере – И. Маймане (строительный и ювелирный бизнес). И. Майман, по сообщениям СМИ, продвигал идеи Транскаспийского трубопровода (соединяющего Туркменистан и Турцию без участия России и Ирана), лоббировал интересы Ашхабада и лично С.А. Ниязова в США, Германии, Франции, Израиле, Азербайджане и Турции. Среди других влиятельных бизнес-структур надо упомянуть строительные фирмы из Турции (Ахмед Чалык, Эрол Табанджа) и Франции («Буиг», Пьер Буаше). Однако эти люди не принадлежали

к туркменской элите и остались вне структур традиционного общества. После прихода к власти Г.М. Бердымухамедова в Туркменистане происходили процессы переформатирования элит: глава государства окружал себя проверенными кадрами, опираясь на фактор личного знакомства, доверия; шли процессы упрочения единоличной власти за счет устранения от власти потенциальных конкурентов и пресечения любых конфликтов на уровне групп элиты; был сохранен институт «теневого советников».

Одним из факторов, оказывающих воздействие на процесс принятия внешнеполитических решений, является кланово-племенная. До установления советской власти каждое туркменское племя имело свой ареал проживания, а нарушение его границ имело место только в ходе набегов. С приходом советской власти начали исчезать географические и другие границы между племенами, люди могли свободно перемещаться, но полученной свободой жить там, где захочется, туркмены не особенно пользовались: народ остался привержен традициям и консерватизму. После распада СССР был запущен социокультурный механизм возвращения к традиционным особенностям общественной жизни. Произошла архаизация основных политических институтов, характерных не столько для параметров национальных государств Новейшего времени, сколько для родоплеменных организмов.

Автократия С.А. Ниязова привела к сверхцентрализации власти, сосредоточению функций по принятию решений в руках президента, что во многом упростило проблему формирования внешнеполитического курса. Г.М. Бердымухамедов столкнулся с серьезной конкуренцией кланов в борьбе за политическое наследство С.А. Ниязова и вынужден был корректировать механизмы их взаимодействия.

Что касается роли племенного фактора во внешней политике Туркменистана, то тут авторы статьи выделяют три аспекта влияния.

1. Принадлежность президента и членов его окружения к конкретным племенным группам.

2. Территориальное распределение племен внутри Туркменистана. Здесь большую роль играют племена, проживающие в приграничных районах.

3. Контакты туркменских племен с членами диаспоры (наиболее крупные общины проживают в Иране, Афганистане, Узбекистане, Турции, Пакистане, России).

Примерами племен, оказывающих влияние на внешнюю политику, являются йомуды, проживающие в западных прикаспийских регионах (соответственно, контролирующие транспортные пути, торговлю, полезные ископаемые), и эрсары, населяющие восточные районы, граничащие с Узбекистаном. Определенную роль играют и племена, чьи территории проживания граничат с Афганистаном (эрсары, марыйская ветвь теке). В 1990-х – начале 2000-х годов Туркменистану удавалось поддерживать максимально благоприятные отношения с движением «Талибан» и Северным альянсом и участвовать в попытках примирения сторон внутриафганского конфликта.

Изменения начали происходить после прихода к власти С.А. Ниязова, который привлекал на руководящие должности в политике, бизнесе и прочих сферах своих земляков, постепенно сформировавших мощную ахалтекинскую группировку и практически перекрывших путь к власти для других кланов. Позиции ахальского клана усилились при Г.М. Бердымухамедове, приведшим во власть еще больше ахалтекинцев. Они фактически полностью контролируют министерства и службы, отвечающие за безопасность и обороноспособность страны. Таким образом, именно регионально-этническое происхождение в современном Туркменистане оказывает решающее влияние на дальнейшую карьеру.

Представители чарджоуского клана утратили свое значение по сравнению с советским периодом, но сохранили ряд постов среди чиновников среднего звена. Сохраняет определенное влияние марыйский клан, представители которого занимают посты в политике, культуре, науке и других сферах. Наименьшее влияние в настоящее время оказывает ташаузский клан, представители которого утратили влиятельные государственные посты и должности. В то же время при С.А. Ниязове выходцы из Ташаузского вelayа Р. Сапаров, Х. Оразов, С. Мотаев, Я. Гундогдыев играли значительную роль в политической жизни страны.

Тем не менее деятельность других кланов также оказывает воздействие на внутри- и внешнеполитический курс государства. В частности, учитывая территориальную привязку кланов, при определении внешней политики приходится принимать во внимание позиции старейшин и наиболее влиятельных представителей того или иного клана, проживающих в пограничных районах. Также у кланов есть связи с туркменами, проживающими за пределами исторической родины. Соответственно, этот фактор также используется при планировании и осуществлении внешней политики.

Кроме того, с учетом роста значимости энергоресурсов и зависимости экономики Туркменистана от их добычи и экспорта увеличивается влияние кланов, на чьих территориях располагаются перспективные месторождения природного газа.

Авторы статьи приходят к выводу, что процесс принятия внешнеполитических решений в Туркменистане отличается непрозрачностью, поскольку в его осуществлении в основном принимают участие стороны, незаинтересованные в публичном афишировании своей деятельности. К особенностям процесса принятия внешнеполитических решений в Туркменистане стоит отнести так называемую «теневую элиту» в лице советников президента нетуркменского происхождения, оказывавших серьезное влияние, в том числе, и на процесс формирования внешней политики. «Теневые советники» имели серьезное влияние на С.А. Ниязова и сумели практически в неизменном составе войти в круг приближенных Г.М. Бердымухамедова. Еще одной группой влияния являются иностранные компании, имеющие отделения и, соответственно, серьезные бизнес-интересы в Туркменистане. В основном они заняты в сфере добычи полезных ископаемых, строительстве, производстве и сельском хозяйстве. Кроме того, на внешнеполитический курс оказывают влияние племена и кланы, проживающие в пограничных регионах и имеющие устойчивые связи с клановыми (племенными группами) сопредельных государств, а также кланы, активно контактирующие с туркменскими общинами за рубежом. Влияние на президента оказывается как через его ближайшее окружение, так и путем непосредственных встреч с Г.М. Бердымухамедовым.

Заключение

Политическая элита в постсоветском Туркменистане находится в состоянии непрерывной трансформации. В формировании политической элиты постсоветского Туркменистана можно выделить два этапа: период правления С.А. Ниязова и Г.М. Бердымухамедова. Во времена С.А. Ниязова политическая элита была представлена людьми еще с опытом работы в советском государственном аппарате. Регионально-этнический принцип расстановки кадров на ответственные посты играл и продолжает играть ключевую роль. Туркменистан преодолел смену власти после смерти С. Ниязова безболезненно, и борьба между политическими элитами во власти не вылилась в столкновения среди населения, не отразилась на

внутренней жизни страны. С приходом к власти Г.М. Бердымухамедова клановая структура политической элиты, а также туркменского общества и бизнеса в основном сохранилась, однако сформировались новые лидеры, которые в дальнейшем могут вступить в политическую борьбу. При всей внешней стабильности современного положения в Туркменистане клановая система таит в себе постоянную опасность междоусобицы. В таком случае прежде надежная клановая структура власти может дать сбой, и борьба в верхах способна повлечь дестабилизацию положения в стране.

С другой стороны, туркменской политической элите не выгодно что-либо менять, иначе она потеряет власть, потеряет источники личного обогащения. Можно ожидать, что клановые отношения, складывающиеся по регионально-этническому принципу и на основе личной преданности своему патрону, будут и далее доминировать в политической жизни страны.

*Обзор написан для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Обидов А.,
магистрант 2-го года обучения
ИМО и СПН МГЛУ
**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

***Аннотация.** В статье анализируется внешняя политика Узбекистана в начале XXI в.*

***Ключевые слова:** Узбекистан; внешняя политика; суверенитет; стратегия развития.*

*Караван независимости вышел в путь,
и никто не сумеет остановить его.
Мы обязательно дойдем до своей цели.*

И.А. Каримов

С обретением независимости Узбекистан получил возможность самостоятельно проводить свою внешнюю политику. Первая концепция внешней политики Республики Узбекистан была разработана Исламом Каримовым и утверждена в 2012 г. В Кон-